

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 16.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Ehtiyot Ismailovna Ibragimova

Ferghana State University

Candidate of Philological Sciences, Associate professor

AESTHETIC FUNCTION OF RELATIONSHIPS OF THE ADDRESSANT

Abstract: The article examines the aesthetic function of the relationship of the addressee and considers the importance of using expressions in the evaluation, as well as shows aesthetic aspects based on examples.

Key words: assessment, aesthetics, addressee, lexeme, subject, emotion, phraseological unit.

Language: Russian

Citation: Ibragimova, E. I. (2020). Aesthetic function of relationships of the addressant. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 101-104.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-21> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.21>

Scopus ASCC: 1203.

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ОТНОШЕНИЙ АДРЕСАНТА

Аннотация: В статье исследуется эстетическая функция отношений адресанта и рассматривается значение использования выражений при оценке, а также показаны эстетические аспекты на основе примеров.

Ключевые слова: оценка, эстетика, адресант, лексема, предмет, эмоция, фразеологизм.

Введение

В настоящее время важность изучения аксиологического подхода на языковом уровне приобретает значимость средиобщих проблем когнитивной лингвистики. Развитие функционального направления в лингвистике, обращение к прагматическому аспекту послужило толчком к тому, что феномен оценки занял одно из центральных мест не только в западной, но и в русской лингвистике [6]. Вопрос о том, кому или чему направлена человеческая речь, какие намерения она преследует, теснейшим образом связан с изучением и оценкой языка с логической точки зрения. В научной литературе активно ведется изучение понятия «оценка», языковой природы и типов оценки, объема и содержания вопросов лингвистических категорий оценочного статуса.

Вопрос аксиологической оценки является философской категорией. Для того чтобы этот вопрос рассматривался как лингвистическая категория, в первую очередь, необходимо осветить его проявления с точки зрения философской науки. Доказательство того, что аксиологическая ценность выступает как

философская, так и лингвистическая категория, и в настоящее время это считается одной из наиболее актуальных проблем, которая стоит перед лингвистической наукой. Ведь главной целью лингвистической науки является также выяснение взаимосвязи языковых и речевых явлений между формой и содержанием, их спецификой.

Актуальность темы заключается в том, что, как и другие науки, в лингвистике большое внимание уделяется системным исследованиям. Проблема аксиологической оценки считается философской категорией. Доказательство того, что аксиологическая оценка выступает как философская, так и лингвистическая категория, в настоящее время является одной из наиболее актуальных проблем, стоящих перед лингвистической наукой.

Основная часть

Одной из центральных понятий прагматики является оценка. Оценка является философско-логической категорией, ее теоретическое обоснование отражено в формальной аксиологии [1]. Этот вопрос связан с семантической

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

направленностью языка, в котором больше внимания уделяется смысловому аспекту языковых или речевых единиц и исследуется на основе философских воззрений.

По данному вопросу был проведен ряд исследований в зарубежном и русском языкознании (В.Н. Телия, Э.М. Волф, В.И. Абаев, Н.Д. Арутюнов, В.А. Василенко, М.А. Лукьянова, Т.В. Маркелова, О.В. Сахарова, М. Якубович и другие.) [5].

В узбекском языкознании определению средств выражения оценки на различных уровнях языка посвящены работы А.Гуломова [8], А.Хожиева, Р.Кунгурова, Р.Расулова, но в них аксиологические ценности не являются объектом монографического исследования в целом, как отдельная лингвистическая категория [4].

Фразеологические обороты, являющиеся своеобразными образными выражениями обобщения, сделанных народом на основе слияния большого и малого опыта, практически всегда активно употребляются в художественном тексте. Поэтому использование неделимых сочетаний в оценочном выражении занимает особое место. Поскольку образность в фразеологизмах всегда заметна, в семантической емкости коннотации преобладают слова, они служат более глубокому художественному содержанию и образности.

Это можно увидеть в следующих примерах: *Mayli-yu, Hamdam Omonning jo' rasi deb, qo' yninga qo'l solib ko'rgan bo'lishiyam mumkin* (Sh.Xolmirzaev, "Omon ovchining o'limi" hikoyasi). *Bakir bu ginaxonlikka javoban miq etmadi, ko'ngliga hozir qil ham sig' masdi... Chunki uni ko'rsa, bir dardi ikkita bo'lardi* (E.A'zam, "Bayramdan boshqa kunlar" qissasi). *Yozning chanqog'in ko'rib, xijolatdan erga kirib ketgan quduqlar* (Faxriyor, "Sangijumonda yoz manzaralari" she'ri).

Создатели обычно не ограничиваются только выбором фраз в соответствии с целью изображения. Возможно, герои изменяют и перерабатывают, адаптируясь к своей природе, психическому состоянию, образу жизни. Таким образом, народные выражения полируются и насыщаются новыми тонкостями смысла. Поэтому фразы, переработанные создателем, поэтически актуализируются в художественном тексте. Способы обработки народных выражений, способы придания им нового цвета и оттенка, толкования нового смысла разнообразны. Среди них можно отметить такие приёмы, как "открытие новой интерпретации смысла в общеупотребительном сочетании, изменение лексического состава сочетания и расширение его семантико-стилистических функций, введение в сочетание новых образных значений", которые широко распространены в языкознании [2]. Различные способы употребления

фразеологизмов подробно исследованы Б. Юлдашевым [9].

Фразы в художественном тексте в основном обрабатываются следующими способами:

1. Некоторые слова в устойчивых сочетаниях заменяются: *Yana uch kun jim turib bersangiz, mulla mingan velosipeddek yuvosh bo'lib qolasiz* (S.Ahmad).

Bu gapda *mulla mingan eshakdek* iborasidagi *eshakdek so'zi velosipeddek so'zi bilan almashtirilgan*. Если вы еще три дня будете молчать, то станете как велосипед, которым управлял мулла (С.Ахмад). В этом предложении слово ослик, в словосочетании мулла управлял велосипедом, заменяет слово ослик. Благодаря этому выражение приобрело неожиданную окраску - экспрессию, обновилось, стало основой для легкого смеха, усилилось в художественном плане. Или: *Bir kuni gazetada chiqqan maqolasini ko'ngli uchun maqtab qo'ygandim, ko'chada turib olib sahargacha gapga tutsa deng. Qulog'imni qoqib kissamga solib qo'ydi*. (X.Do'stmuhammad, "Madaniyatli kishi" hikoyasi). Gapda *qulog'ini qoqib qo'liga bermoq* iborasidagi oxirgi ikki so'z *kissasiga solib qo'ymoq* birikmasi bilan almashtirilgan, natijada yangilangan ibora kuchli poetik ta'kid olgan. Однажды похвалил для этикета статью, которая появилась в газете, и на улице разговором привлек внимание до утра и от этого разговора уши устали. (X. Достмухаммад рассказ «Культурный человек»). Последние два слова в устойчивом сочетании уши устали получило сильное поэтическое сопровождение.

2. Состав устойчивого сочетания расширяется за счет введения новых единиц. *Axir, siz bilan biz uch-to'rt kunlik oshna-og'ayni emas, qarindoshmiz! Shundoq bo'lsin, bojaboy, ha, belni beshjoyidan bog'laysiz buyog'iga* (E.A'zam, "Bayramdan boshqa kunlar" qissasi). Yoki quyidagi parchada *ko'ngliga g'ashlik solmoq* iborasi kengaytirilgan va kuchli poetic aktuallik kasb etgan: *Ko'ngliga sovuq bir nima ko'lanka solib, Bakir g'ashlandi, bu yerdan chiqib ketgisi keldi* (E.A'zam, "Bayramdan boshqa kunlar" qissasi). В лингвистике есть выражение завязывать языком талию. В следующем фрагменте эта фраза была расширена, введя комбинацию из новых пяти мест, таким образом, художественное пространство переработанной фразы значительно возрос: Ведь мы с вами недрузья на три-четыре дня, а родственники! Следовательно, божабой, да, вы, свяжите талию на пяти местах (Э.А'зам, повесть «Дни кроме праздников»). Или в следующем отрывке фраза о том, что в душе тяжело, углубляется и приобретает сильную поэтическую актуальность: В душу повеяло холодом, Бакиру стало горестно и ему захотелось быстрее покинуть это место.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

(Е.Аъзам, повесть «Дни кроме праздников»).

Вот в этом отрывке фраза принимать клятву распространяется выражением холоденький чай:

Avvalgidek yil boshida

Yil rejasin bichamiz,

"Bajaramiz" qasamini

Yaxna choydek ichamiz

Как и раньше, в начале года

План на год составляем,

Клятву "исполним"

Пьем холоденьким чайком (Э.Вохидов, стихотворение «Эскихамом, эскитос»).

3. Состав устойчивого сочетания сокращается. Выпадение некоторых слов в составе сочетания происходит под влиянием лексической экономии. Но писатели используют это в своих художественно-эстетических целях [7]. Смыслсочетания *qo'lini yuvib qo'ltig'iga urtoq* «мыть руку и бить ее под мышку», которое означает «потерять веру и не обращать внимания». Вторая часть этого образного сочетания в следующем отрывке является сокращенной: употребляем его, таким образом, в сокращенном виде: *Undan keyin, qishloq odamlarining shunaqa o'zboshimcha harakatlariga yo'l qo'yib bersak, oz vaqt ichida qishloqdan qo'l yuvishimiz kerak bo'ladi* (СНо'lpon, «Kecha va kunduz» romani).

После, если допустим столь произвольные действия жителей села, то в скором будущем придется немного помыть руки от деревни (Чулпан, роман «Ночь и день»).

При изучении устойчивых сочетаний в художественном тексте можно будет встретить и то, что они образованы по аналогии [10]. Выражение, сделанное по аналогии, наблюдается в оценочной реакции как в авторской речи, так и в речи героя. В следующем примере автор использовал такую фразу для создания комического эффекта: - *Axir, bittasi oppoq sochi bilan menga tegishdi-da! Soching oqarsa ham tinib o'lmas ekansan-da, desa, sochim oq bo'lsa ham ko'nglim qora, deydi.* (А.Qahhor, "Mayiz emagan xotin" hikoyasi).

- В конце концов, кто-то белоснежными волосами приставал ко мне! Хотя уже ваши волосы белые, не можете собой управлять, что мои волосы белые, но душа черная. (А.Каххар, рассказ «Женщина, которая не пробовала изюм»).

Даже если мои волосы в этом примере белые, выражение «черный» было создано по аналогии, хотя я сам черный", которое часто используется в нашем языке. Эта фраза послужила образному описанию и оценке личностных способностей, духовного мира героя рассказа муллы Норкузи.

Иногда творчество мастеров художественного слова создает такие оригинальные фразы, как существующая фраза на

языке, подчеркивая их непредсказуемость, парадоксальность, гармонию с ситуацией в художественном образе. Вот новая фраза: *O'lay agar, hech vaqoga tushunmadim! Miyamning ichi terlab hali-hali o'zimga kelolmayman...* (X.Do'stmuhammad, "Madaniyatli kishi" hikoyasi). В этом примере: мой мозг «вспотел», раскололся я ничего не понял! Не могу прийти в себя (Х. Достмухаммад рассказ «Культурный человек»).

Иногда автор вводит фразу в текст таким образом, что с основным компонентом устойчивого сочетания другое самостоятельное слово становится точно таким же, при этом контраст в образе соответствующего состояния еще больше преувеличивает художественное содержание. Например, при употреблении в тексте словосочетания *Bosh(i)ga yetmoq (довести до отрицательного предела (катострофа!))* довести ассоциируется со словом в самостоятельном (собственном) значении, и в результате этого художественное значение устойчивого сочетания расширяется и приобретает поэтический подтекст:

Men seni gunohkor etmasman, suyarman, kuyarman, boshimga etarishq, men senga etmasman (Faxriyor).

Я тебя не сделаю грешником, люблю, переживаю, на голову придёт любовь, меня для тебя не хватит (Фахрий).

Мастера художественного слова поэтически актуализируют фразы, в которых ведущие компоненты идентичны, иногда даже используя их рядом в художественном тексте [3]. Это можно увидеть в следующем примере:

Kimga aza ochmishsan, gulim,

Menga ko'ngling ochmassan nechun? (Faxriyor, «Namozshomgul» she'ri)

По кому открыла ты траур, мой цветок,

Почему не открываешься мне?

(Фахриер, стихотворение «Намозшомгул»)

Две идентичные фразы, ведущие компоненты которых совпадают и приводят к художественному целостному тексту и использованием одного того же компонента без дублирования можно достичь цели.

В художественном тексте при однократном употреблении ведущего компонента единство в устойчивых сочетаниях приобретает особенный смысл. Пример:

Shahar menga ko'p narsani o'rgatdi,

Hammasini sanab, aytib bo'lmaydi.

Shu erda suvayim va diydam qotdi,

Endi qishloqqa ham qaytib bo'lmaydi (I.Mirzo, «Saraton» she'ri).

Город научил меня многому,

Все перечислить и рассказать нельзя.

Мои кости и душа отвердели,

Теперь в деревню невозможно вернуться

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

(И.Мирзо, Стихотворение «Зной»).

В некоторых случаях выражение включается в художественный текст, как устойчивое сочетание слов, так и свободное словосочетание, в контексте, когда соответствующее словосочетание открыто, указывает на то, что выражение воспринимается как свободное словосочетание. При этом и фраза, и словосочетание, в этой форме, получают сильное поэтическое выражение, возникает оригинальная игра слов, которая привлекает внимание, что, безусловно, придает силы эстетическому эффекту. Например, фраза "промывать грех" использовалась в следующем отрывке:

Gunohlaring yuvasan

Va osib qo 'yasan bayroqchalarday

Quritmoq uchun dorga (Faxriyor, «Muchal yoshi» she`ri).

Ты промываешь грехи
и развешиваешь в виде флага
для сушки (Фахриер, стихотворение «Мучал еши»).

Заклучение

При изучении устойчивых сочетаний, используемых в художественном произведении, требования к лингвистическому анализу заключаются в определении количества (фонда) фраз в рамках одного произведения и классификации их по характерным особенностям, их структурно-смысловой характеристике и проверке функции текста. В таком анализе также проявляется умение писателя использовать имеющиеся в качестве возможности языковые единицы. При этом оценка действий героев в том или ином случае с использованием фразы повышает эстетическую ценность любого произведения. Художественный текст, несомненно, является мощным инструментом воздействия на человека. Это аксиома, не требующая доказательств. Однако ученые не перестают задаваться вопросом, что именно в художественном произведении – какой его элемент, компонент, составляющая, уровень, аспект и т. д. – играет первостепенную роль в оказании воздействия.

References:

1. Qambarov, G'. S. (2008). *Baho munosabati va uning o'zbek tilida ifodalanishi*. Filol.fan.nomz. diss.avtoref., 3-b., (p.26). Tashkent.
2. Shomaqsudov, A., et al. (1983). *O'zbek tili stilistikasi*. (p.70). Toshkent: O'qituvchi.
3. Ibragimova, E. (2018). *O'zbek tili leksikasining aksiologik tadqiqi*. Farg'ona.
4. Abdullaev, A. (1983). *O'zbek tilida ekspressivlikning ifodalanishi*. (p.29). Tashkent: Fan.
5. Ibragimova, E. (2011). Lingvistik baho - aksiologik tadqiqot ob`ekti sifatida. *FDU Habarlari*, №3.
6. Ibragimova, E. (2002). *O'zbek tilida ironiya va ironik mazmun ifodalashning usul hamda vositalari*. Filol. fanlari nomz. avtoref. Tashkent.
7. Qo'ng'urov, R. (1980). *Sub`ektiv baho formalarining semantik va stilistik hususiyatlari*. Tashkent: Fan.
8. G'ulomov, A., & Hojiev, A. (1978). Modal yoki sub`ektiv baho formalari haqida. *O'zbek tili va adabiyoti*, №1, pp.3-6.
9. Yo'ldoshev, B. (2007). *Frazeologik uslubiyat asoslari*. Samarqand.
10. Yo'ldoshev, B., & Halilov, Q. (2007). *Shoir Jerkin Vohidovning frazeologizm qo'llash mahorati haqida*. Samarqand.
11. Hojiev, A.A. (1978). Modal yoki sub`ektiv baho formalari haqida. *O'zbek tili va adabiyoti*, 1- son, pp.3-6.